

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

МИКЕЛАНДЖЕЛО. ВРЕМЕНИ ВЛАСТЬ ПОБЕЖДАЯ

Развернутый анонс вечера - истории одной скульптуры - в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК. К 6 марта 20... года - 5...-летию со дня рождения гения эпохи Ренессанса

Это - история создания одной великой скульптуры. И история суперзвезды.

Великий итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт, мыслитель. Один из величайших мастеров эпохи Ренессанса, возвышающийся над историей искусства, подобно колоссу. По масштабу деятельности лишь самые избранные из великих творческих личностей могут быть поставлены с ним в один ряд.

Во всем мире его имя ассоциируется с фреской «Сотворение Адама», статуями Давида и Моисея, собором св. Петра в Риме. Пятьсот лет назад этот человек создал три чуда света: Давида - самую известную скульптуру в истории человечества, потолок Сикстинской капеллы - роспись, вызывающую ни с чем несравнимый трепет благоговения и купол собора св. Петра - жемчужину в короне римского пейзажа.

Каким был человек, совершивший все эти невероятные подвиги?

...Бурный гений, сметавший все на своем пути к вечной славе и несметному богатству. ...Одиночка, создавший произведения такой мощи и красоты, что никто не верил в их происхождение от руки простого смертного. Он утверждал, что вдохновляем небесами, и, тем не менее, обманывал пап, дрался с конкурентами и сражался с демонами в собственной душе.

Его звали Микеланджело - Микеланджело де Франческо де Нери де Миниато дель Сера и Лодовико ди Леонардо ди Буонарроти Симони (1475 - 1564).

Именно этому человеку будет посвящен 3 марта 20... года вечер - портрет в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант».

Жизнь его была удивительной: он знал, чего хотел, шел к своей цели, не щадя ни себя, ни окружающих.

- За кого вы меня принимаете?- спрашивал Микеланджело. - За простого работягу? За доброго малого-каменотеса, зарабатывающего себе на пропитание своими руками? Тогда взгляните туда! Какой ремесленник смог бы создать что-то подобное? Ее образ будет жить вечно - не только до конца этого столетия, но и дальше, и дальше. Это - искусство самих небес, творение не смертного, но божества.

Как это удавалось Микеланджело?

В старости мастер сам изложил версию своей жизни биографу Оскани Кандиви. Вот, например, как он описывал день своего рождения - 6 марта 1475:

- Меркурий и Венера сошлись тогда в Доме Юпитера, предсказывая рождение гения. Таким образом, мне было предназначено блистать в искусствах, услаждающих наши чувства - скульптуре, живописи, архитектуре.

Современные инженеры изучают его навыки изобретателя, заново возводя леса для росписи Сикстинской капеллы и собирая гигантский механизм для перемещения Давида.

Давайте вместе с читателями библиотеки посмотрим документальный фильм «Великие мастера. Микеланджело Буонарроти» и исследуем те трудности, с которыми должен был сталкиваться гений Микеланджело столетия тому назад. Почитаем литературу о гении Возрождения, вместе с историками искусства откроем истоки гениальности Микеланджело и посмотрим, каким он был в жизни? От чего страдал? Что ненавидел? Кого любил?

Итак.

Изувечу и тебя, и твоего «Давида»!

Микеланджело пнул дверь своего убогого жилища. Замком он так и не обзавелся, хотя и жил тут уже более трех лет - все время, пока работал над своим «Давидом». Красть все равно нечего - дощатый стол, топчан да пара табуретов.

Взгляд уперся в закопченную некрашеную стену, на которой белела записка, приколотая узким ножом - такими обычно пользуются в уличных драках. Скульптор оторвал листок, буквы запрыгали перед глазами: «Изувечу и тебя, и твоего «Давида»!»

Что это значит?! Ведь только вчера Попечительский совет флорентийского собора, по чьему заказу он изваял «Давида», бурно выражал восторг при виде огромной мраморной скульптуры, сразу же прозванной Гигантом. Да и члены городского правительства - Синьории - тоже восторженно цокали языками. Словом, и заказчикам, и властям «Давид» понравился. Правда, возникли споры, где его установить.

И тогда мудрый Пьеро Содерини, занимавший высший во Флоренции пост гонфалоньера, предложил:

- «Давида» следует поставить на площади перед палаццо Веккьо.

В 1289 г. во Флоренции была установлена должность гонфалоньера (ит. gonfaloniere - знаменосец) справедливости (правосудия), который был главой Синьории. Гонфалоньер имел знамя определенной формы и цвета, символизировавшее его власть. Ему была поручена охрана конституции - «Установления справедливости».

- Но там же сейчас «Юдифь» Донателло, которую поставили десять лет назад в честь освобождения города от власти Медичи! - Раздался озабоченный голос одного из ремесленников.

- Это было глупое решение! - отрубил гонфалоньер.- Не к добру, когда в самом центре города стоит изваяние женщины, убившей мужчину. Даже если это создание великого Донателло. И ведь те, кто возражал против того, чтобы «Юдифь» водрузили на главной площади, оказались правы! Помните, в тот год город поразила чума, потом бушевали страшные пожары, нас преследовали военные неудачи. Не стала «Юдифь» защитницей Флоренции в отличие от Марса, который столетиями хранил город от напастей...

- Да уж, - вздохнул глава цеха шерстянщиков, - хоть Марс и языческий бог, не надо было его убирать. Кого только потом на его месте не ставили - все не к добру... Та же «Юдифь»... Думали: после изгнания Медичи жить станет легче... Ан, нет! Дела идут все хуже и хуже! Еще проклятый Савонарола своими ханжескими проповедями покоя не давал: богатство, видите ли, неугодно Богу, красота - приманка Дьявола, все ценности надо сжечь. Это сколько товару уничтожили!... От имени цеха, который платит городу самые большие налоги, я говорю - хватит! Мы хотим покоя и процветания Флоренции и дарим ей защитника, желаем, чтобы «Давид» стоял на площади Синьории!

Все согласно загудели, но Микеланджело сумел расслышать в общем одобрительном гуле чей-то гневный голос:

- Да чтоб он раскололся, проклятый мраморный болван!

«Надо поспешить к «Давиду»! - подумал обеспокоенный Микеланджело, - может, этот человек и написал записку? В ней же ясно говорится, что беда грозит и скульптору, и статуе».

Ну, со скульптором, пожалуй, будет трудновато. Микеланджело одним ударом быка может убить, недаром же работает с камнем. А вот «Давид»... Надо только знать, куда ударить.

Эта громадина ждала именно меня!

За годы работы скульптор изучил каждый миллиметр глыбы белого каррарского мрамора, из которого создавал «Давида». Той самой, что полвека пылилась на заднем дворе - какой-то гореваитель испортил ее, оставив посередине большую выемку, которая дала трещину. Друзья отговаривали Микеланджело, но он уперся:

- Эта громадина ждала именно меня! Если её чуть-чуть наклонить и повернуть на двадцать градусов, дефект не помешает.

В работе над «Гигантом» Микеланджело стоял перед трудной задачей: ему нужно было втиснуть свою фигуру в пределы уже обтесанной другими руками мраморной глыбы. Он справился с этой задачей мастерски, используя мрамор полностью и удалив только то, что было совершенно необходимо. И до сих пор еще сохраняются на голове и на спине «Давида» следы резца первого скульптора-неудачника.

Три года он работал как проклятый, разбивал в кровь колени, мраморной пылью испортил себе глаза и легкие. Зато четырехметровый «Давид» наконец готов. Для его перевозки пришлось построить огромную деревянную клеть. Архитекторы братья Сангалло придумали, как хитрыми узлами укрепить в ней «Давида», чтобы при движении он не ударялся о перекладины. Собственноручно оплетая статую десятком канатов, Микеланджело уговаривал «Давида», словно, живого человека, потерпеть.

Поглазеть на перевозку мраморного гиганта сбежалось полгорода. Люди кричали, давали советы... У Микеланджело звенело в ушах от неутраченного гомона. Наконец подоспел друг - архитектор Симоне Кронако. Под его руководством клеть со статуей опустили на деревянные катки и потащили. Увы, дело оказалось не из легких. За весь день «Давид» подвинулся всего на полквартиры, с трудом добравшись до Виа дель Проконсола. И каждый раз, когда под клеть подкладывали каток, «Давид» вздрагивал, словно предчувствуя что-то.

В сумерках Микеланджело выбежал на Виа дель Проконсоло. Его детище находилось тут - живое и невредимое. Скинув плащ на землю, Микеланджело устроился рядом с клетью, намереваясь всю ночь охранять своего «Давида»... и незаметно провалился в сон.

Сады Медичи

Микеланджело снились времена его юности, знаменитые Сады Медичи, где он оказался почти два десятилетия назад. Там была одна из мастерских, которую устроил для живописцев и скульпторов тогдашний правитель Флоренции Лоренцо Великолепный. Именно в Садах Медичи двенадцатилетним подростком Микеланджело впервые увидел мраморные статуи и понял, что нет в мире ничего прекраснее, чем раскрывать душу камня. чувствовать его величие и мощь и передавать эту силу своим творениям.

Да за то, чтобы стать скульптором, он был готов жизнь отдать! Но городской советник Лодовико Буонарроти, прослышав об увлечении сына, запретил ему и думать о скульптуре: никогда еще члены его почтенного рода не опускались так низко! Ведь резать камни - удел мастеровых!

Неизвестно, чем кончилось бы дело, если бы на любознательного подростка не обратил внимание сам Лоренцо Медичи, покровитель флорентийских художников и поэтов. Он даже согласился заплатить синьору Буонарроти приличную сумму за то, чтобы тот позволил сыну учиться ваянию.

Ему снилась Контессина, любимая дочь Лоренцо Великолепного. Семилетняя девочка смотрит на него, тринадцатилетнего парнишку, и тяжело дышит. От каждого ее вздоха у Микеле будто сердце обрывается. Он знает, что Контессина больна, у нее слабые легкие. Вероятно, от болезни она такая тоненькая, просто воздушная. И вот дочь первого человека Флоренции сумела убежать от нянек, чтобы поговорить с простым мальчишкой!..

- Я видела, как ты дерешься. Ты такой сильный. - Она положила ладошку на его широкую грудь. - Пока ты рядом, мне кажется, я не умру...

- Я всегда буду с тобой. Ты никогда не умрешь! - прошептал он. Если бы он мог, то отдал бы жизнь за эту хрупкую девочку.

С тех пор Микеле, когда девочка выходила на прогулку, старался подбежать как можно ближе к ней. Слуги отгоняли негодного мальчишку. И тогда Микеле и Контессина протягивали друг другу руки. Их пальцы никогда не соприкасались, но оба знали: их души рядом.

Потом юную Контессину выдали замуж. Ее супруг, синьор Рудольфи, был очень богат. Но, увы, его состояние не спасло семью, когда всех, кто принадлежал к клану Медичи, изгнали из Флоренции, лишив крова и имущества. Теперь отверженные Рудольфи живут в заброшенном деревенском доме, и никто из горожан не осмеливается с ними общаться. Только один Микеланджело не боится навещать изгнанников и приносить нехитрые подарки шестилетнему сынишке Контессины. Они по-прежнему всегда рядом, хоть и живут в разных мирах...

Покушение

Шум голосов и топот разбудили скульптора. Он увидел, как в боковую стенку клетки врезался камень. За ним полетел другой, третий...

Микеланджело вскочил и, мужественно подставив себя под камнепад, широко раскинул руки, пытаясь закрыть собой «Давида».

- Стража, - крикнул он что есть мочи и, схватив камень, угодивший в ногу, запустил им наугад в темноту. Послышался чей-то вопль, красноречиво свидетельствующий, что камень достиг цели. На помощь уже спешили стражники. Не обращая внимания на ссадины и ушибы, Микеланджело ощупывал статую.

- Слава богу, цел, - облегченно выдохнул он.

Наутро прибыл взволнованный Содерини:

- Это позор для города! Я сегодня же прикажу выставить вокруг статуи охрану.

А народ все прибывал. Горожане уже прослышали про ночное происшествие и, сворачивая от любопытства шеи, таращились на Гиганта.

Микеланджело внимательно вглядывался в толпу: может, среди этих ротозеев спрячутся и его «ночные гости»?

Недобрые мысли не оставляли его и дома. Вспомнился вопрос гонфалоньера Содерини: «У тебя есть враги?». «Откуда?» - удивлялся Микеланджело. Больше трех лет он не выходил из мастерской.

Разве что наведывался к своему другу Симоне Поллайоло... Симоне был ужасным фантазером. Каждому охотно рассказывал захватывающие истории, которые с ним якобы приключились. Однако вся Флоренция знала, что его байки позаимствованы из городских хроник, поэтому-то Поллайоло и нарекли Кронако.

Скульптура - удел мастеровых, а не истинных художников!

Симоне был одним из основателей веселого городского общества живописцев и ваятелей, прозванного Обществом Горшка, поскольку, собираясь, его члены любили закусить блюдами, приготовленными в горшочках. На одну из таких пирушек Кронако пригласил и Микеланджело.

Рассевшись вокруг чисто выскобленных деревянных столов, собравшиеся бросали жадные взгляды на гирлянды колбас, холодную телятину и трех молочных поросят, громоздившихся в центре. На полу стояло с десятков бутылей вина... Микеланджело окинул глазами собравшихся, недоумевая: кого же все ждут?

От аппетитных ароматов голова шла кругом. Скульптор посмотрел в окно и увидел, как прямо через двор шагает долгожданный гость - Леонардо да Винчи. Высокий, статный, на плечи наброшен расшитый золотом бархатный плащ невероятного розового цвета. Экий модник! Следом торопился его ученик - начинающий художник Андрев Салаи. У юноши лик греческого бога, выющиеся золотые волосы... И одет он прямо напоказ - в дорогую льняную рубашку и плащ, богато отделанный серебристой парчой.

Глядя на этого молодого щеголя, Микеланджело невольно вспомнил о своем мальчишке - подмастерье Арджиенто в грязной залатанной рубаше. Да и сам он, если честно, не слишком-то привлекателен: старый вылинявший домотканый плащ, в который навечно въелась мраморная пыль, лицо в шрамах...

Погруженный в свои думы, Микеланджело даже не заметил, как Общество Горшка, шумно поприветствовав Леонардо, приступило к трапезе. Настроения веселиться не было, и он забился в дальний угол, а затем и вовсе переключился на табурет за ширму. Леонардо и архитектор Рустиччи подошли к ширме и, не подозревая, что за ней кто-то есть, начали задушевную беседу.

Пахло ароматом тончайших духов, которыми да Винчи щедро окропил свои кружева, отчего Микеланджело еще острее почувствовал себя неотесанным мужланом.

- Работа с мрамором - грязный труд,- услышал он тихий голос Леонардо, обращавшегося к собеседнику. - Ноздри забиваются пылью, глаза воспаляются, одежду не отчистишь. И как после этого появиться в кругу друзей? Я, даже когда начинаю писать картину, непременно облачаюсь в пристойную одежду. Нет-нет, это не по мне... Скульптура - удел мастеровых, а не истинных художников!

- Но ты еще не видел «Давида» Микеланджело! - возразил Рустиччи. - Поверь мне, это образец величайшего искусства!

-Вряд ли резьба по камню может стать таковым, - не согласился Леонардо.

У Микеланджело от ярости затряслись руки. Да как он смеет! Может, он и великий живописец, но это не дает ему права с таким пренебрежением говорить о скульптуре! Эх, врезать бы ему сейчас!

В смятении Микеланджело покинул веселую пирушку и поспешил к «Давиду»: интересно, намного ли он сегодня продвинулся?

Оказалось - не слишком. К вечеру клеть дотащили только до церкви Святого Прокла, где и оставили на ночь. Микеланджело вместе с охраной обошел окрестные улочки, все было тихо. Стражники прикорнули за углом, на просторных ступенях дома Каприозе на соломенном матрасе, который вынес им хозяин дома. Другой матрас он предложил Микеланджело. Вчерашняя бессонная ночь и тревожный день взяли свое - скульптор быстро заснул.

Я был неправ, Ваша скульптура - действительно шедевр!

Внезапно он открыл глаза, почувствовав, что рядом, в ночной тишине, кто-то притаился. Микеланджело вскочил и ринулся в темноту, За спиной возникло еще несколько теней. Скульптор бросился на нападавших, он молотил, кулаками не глядя, но тех было слишком много. Сильный удар сбил его с ног.

Падая, он заметил двух незнакомцев, которые, появившись, принялись лихо раскидывать головорезов. От крепких ударов те, визжа, кинулись врассыпную. Чьи-то руки подняли Микеланджело.

- С Вами все в порядке, мой друг?

Скульптор растерянно всматривался в лица спасителей - не может быть! Перед ним стояли мастер Леонардо и его ученик Салаи. Аристократ, дравшийся с изяществом заправского бандита, и изнеженный мальчишка, раздававший ловкие удары направо и налево!

Изящно наклонившись, художник поднял предмет, которым сбили с ног Микеланджело. Так вот почему он упал - его ударили кастетом.

- Хорошо, что у Вас крепкая голова! - улыбнулся Леонардо. - Как, впрочем, и у Вашего «Давида». В него ведь швырнули целую глыбу. Кстати, я был неправ, примите мои поздравления: Ваша скульптура - действительно шедевр!

И перекинув через руку свой розовый плащ, изрядно пострадавший в драке, Леонардо удалился. За ним последовал растрепанный Салаи, приглаживая свои золотистые кудри.

Это - зависть!

На третий день клеть с Давидом наконец дотащили до площади Синьории. Возгласы ликования, которыми толпа сопровождала каждое движение Гиганта, внезапно оборвались: прямо посреди площади высилась большая груды пепла.

- Опять сподвижники проклятого Савонаролы мутят людей! - возмутился Симоне Кронако, обернувшись к озадаченному Микеланджело. Отмечают «скорбным пеплом» место его казни. Ты не знаешь. Тебя в это время тут не было. Этот черный монах чуть не каждый день устраивал здесь искупительные костры, на которых сжигали «греховную» роскошь. Представляешь, к костру подходит сам Боттичелли и кидает в огонь свои картины!.. Если бы не помощь Рима, с Савонаролой не справились бы.

- Спаси нас, Мадонна! - перекрестился Микеланджело.

- Уже шесть лет прошло, как монаха казнили по приказу Папы. Но, как видишь, у него остались последователи. Не удивлюсь, если приспешники Савонаролы попытаются уничтожить твою статую.

Микеланджело нахмурился. Предстояла еще одна тревожная ночь. Правда, на сей раз к вечеру на площадь прибыл сам гонфалоньер Содерини, приказавший усилить охрану Гиганта. Но предчувствия не обманули скульптора: после полуночи неизвестные опять пытались закидать «Давида» камнями.

По утру в руках стражников оказалась целая шайка злоумышленников. Почти все они, за исключением троих, были подростками. Мальчишек выпороли для порядка и отпустили по домам. А троица зачинщиков в тот же день предстала перед судом. Обвиняемые держались дерзко. Один из них заявил, что статую следовало разбить, потому что во Флоренции есть ваятели более достойные, чем вернувшийся из Рима какой-то Буонаротти. Леонардо, сидевший в зале суда рядом с Микеланджело, тихо произнес: «Это зависть». Второй кричал, что Гигант – обнаженный, и Савонарола, будь он жив, уничтожил бы бесстыдное изваяние. Третий злоумышленник был недоволен, что «Давид» дорого обошелся казне.

Вандалов приговорили к заключению в крепости-тюрьме Стинке, куда обычно отправляли государственных преступников.

Награда за Гиганта

На следующий день, 8 сентября 1504 года, «Давид» наконец-то был установлен перед дворцом Синьории.

Каррарского мрамора белые блоки.
И мышцы в намеке, и лица в намеке.

Мятежная сила невольников Рима
Рождается в камне, могуча и зрима.

По воле резца непонятной, чудесной
Молчанье гремит торжествующей песней.

Гимн варварской мощи, дерзанию, работе
Поет Микеланджело Буонаротти.

У белого камня, у мраморной груды
Стоим, созерцая великое чудо.

И видим, как времени власть побеждая,
Ликуя в экстазе, любя и страдая,

Сквозь годы исканий, сквозь путы сомнений
Из холода глыб прорывается гений.

(Алексей Сурков).

Микеланджело смотрел на свое творение и, мучимый безотчетным страхом за статую, долго не решался уйти - вдруг что-нибудь случится...

Его окликнул Содерини:

- Отныне, Микеланджело, ты почетный гражданин Флоренции. Синьория готова назначить тебе любую премию. Может, ты хочешь хороший дом?

- Я хочу одного, - оживился Микеланджело, - чтобы Синьория позволила Контессе Ридольфи, урожденной Медичи, вернуться с семьей в город!

- Ты ведь знаешь, что все Медичи признаны врагами Флоренции, - сухо напомнил Сожерини.

- Но я отныне почетный гражданин, которому полагается награда. Кроме того, у меня есть долг перед Лоренцо Великолепным. Он, кстати, и тебе в молодости помог встать на ноги!

Вскоре Микеланджело узнал, что семейству Ридольфи разрешили вернуться. Впервые за много дней он надел свежую полотняную рубашку, бархатные штаны, натянул новые штаны, чулки и вышел в город.

На площади Синьории, где стоял «Давид», собралась огромная толпа. Скульптор направился напрямик к своему Давиду. Подойдя поближе, он увидел, как трепещут прилепленные к статуе листки бумаги. Сердце его сжалось - опять вспомнились записка с угрозами. Взобравшись на пьедестал, Микеланджело начал срывать листки и читать их. «Мы горды тем, что флорентинцы!», «Как величествен человек!», «Ты создал то, что можно назвать самой красотой!»

Вдруг он увидел послание, написанное рукой, которую не мог не узнать: «Все, что надеялся сделать для Флоренции мой отец, выражено в твоём Давиде. Конессина Ридольфи деи Медичи».

Микеланджело улыбнулся: он всегда чувствовал, что Контессина рядом. Не случайно именно ее голос разбудил его в ту страшную ночь, когда могли погибнуть и он сам, и его «Давид».

Скульптор обернулся к толпе: сотни глаз смотрели на него с восхищением и состраданием. Он-то, затворник, думал, что одинок, что весь мир противостоит ему. Оказалось - мир с ним...

Божественный Микеланджело

Микеланджело умер 18 февраля 1564 года, ему было почти 89 лет. Мастер оставил вполне земное состояние: 8000 золотых дукатов, многочисленные банковские счета, поместье в Тоскане. По нынешним меркам он был мультимиллионером, богатейшим из когда-либо живших художников. Все унаследовал его племянник Леонардо.

Последнее завещание Микеланджело миру - величественный купол собора св. Петра - был закончен через тридцать лет после его смерти. Создав самое главное здание христианского мира, Микеланджело достиг того божественного статуса, к которому всегда стремился. От Давида до Сикстинской капеллы, от капеллы до купола собора св. Петра Микеланджело создал уникальное видение царства божьего на Земле. Он был скульптором Господа, живописцем Господа, а теперь и архитектором Господа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баренбойм П. Д. Тайны Капеллы Медичи.- Спб., «Изд-во СПбГУП», 2006
2. [Баренбойм П. Шиян С. Микеланджело. Загадки Капеллы Медичи/ Петр Баренбойм. Сергей Шиян.- М.: «Слово», 2006.](#)
3. Дажина В. Д. Микеланджело. Рисунок в его творчестве. - М.: «Искусство», 1987. - 215 с.
4. Коровина Е. Великие загадки мира искусства. 100 историй о шедеврах мирового искусства/Елена Коровина.- М.: «Центрполиграф», 2011.
5. Коровина Е. Покушение на гиганта/Елена Коровина//Караван историй.- 2007.-№11. Стр. 335-349.
6. Кузьмина М.Т. Микеланджело Буонарроти/Марина Кузьмина.- М.: «Знание». 1975.- 56 с. - (Серия «Новое в жизни, науке, технике»).- Тираж: 150000 экз.

7. Микеланджело. Поэзия. Письма. Суждения современников /Сост. [В.Н. Гращенко](#). - М., 1983. - 176 с.
8. Микеланджело. Жизнь. Творчество/ Сост. В. Н. Гращенко; вступительная статья В. Н. Лазарева. - М.: [«Искусство»](#), 1964.
9. Ротенберг Е. И. Микеланджело. - М.: [«Искусство»](#), 1964. - 180 с.
10. Микеланджело и его время /Ред. Е. И. Ротенберга, Н. М. Чегодаевой.- М.: [«Искусство»](#), 1978. - 272 с. - Тираж: 25 000 экз.
11. [Сомов А. И. Микеланджело Буонарроти](#)// [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#): В 86 томах (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.
12. [Стоун И. Муки и радости](#)/ [Ирвинг Стоун](#)/Перев. Н.В. [Банников](#). - М.: [«АСТ»](#), 2009..

Аннотация: «Микеланджело Буонарроти. Величайший скульптор, художник и поэт эпохи Возрождения. Создатель легендарного «Давида» и фресок Сикстинской капеллы.

Он познал и прижизненную славу, и богатство, и зависть врагов, и ненависть ханжей и религиозных фанатиков.Его личная жизнь считалась скандальной и непристойной. Его творчество порой шокировало и возмущало. Его благополучие полностью зависело от капризов «князей Церкви», которые были его заказчиками...Почему Микеланджело постоянно существовал на грани - между творчеством и саморазрушением? И наконец, что давало ему силы вновь и вновь бросать вызов судьбе?»

13. Фисель Э. Микеланджело Буонарроти/[Элен Фисель](#).- М.: «Эксмо», 2012.

Портрет Микеланджело кисти худ. Марцелло Венусти

Давид Микеланджело